

СТАВРОПОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна: на годъ—6 р.,
на полгода—3 руб. Плата за
объявленія: страница 12 р.
 $\frac{1}{2}$ страницы 6 р. $\frac{1}{4}$ стр. 3 р.
за объявленія мѣсячныя и
годовыя уступка 10%. Раз-
сылка приложеній до 1 лота
8 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.,

№ 15-16-й. 20-го апрѣля 1914 года.

О т д ѣ л ь о ф ф и ц і а л ь н ы й.

I.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго
21 округа Кубанской области священникъ хутора Фель-
дмаршалскаго Григорій Ефремовъ, 2 апрѣля;

Опредѣлены: бывший священникъ села Дубово-Казин-
скаго Іоаннъ Рудневъ на 2-е священническое мѣсто къ
церкви села Кисты, 1 апрѣля.

на штатное діаконское мѣсто къ Варваринской церкви города Ставрополя псаломщикъ той же церкви Николай Куцевъ, 1 апрѣля;

исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Янкуль сданный экзамень на званіе псаломщика Иванъ Бѣлявцевъ, 2 апрѣля.

Перемѣщенъ на 2-е священническое мѣсто при Свято-Духовской церкви села Красной-Поляны священникъ хутора Мокробалковского Михаилъ Ржаксенскій, 1 апрѣля.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, священникъ Езатерининской церкви города Екатеринодара Арсеній Бѣлановскій, 10 апрѣля.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію прихожанъ: при церкви села Орѣховскаго Евфимій Колесниковъ; при церкви станицы Ново-Мышастовской Харлампій Зинченко, 26 марта; при церкви села Благодатнаго Алексѣй Нѣшта; при церкви села Надежды Давидъ Шамординъ, 28 марта.

II.

И з в ѣ с т і я .

Архіерейскія служенія.

Преосвященнѣйшій Епископъ Іоаннъ 24 марта совершалъ всеобщее бдѣніе въ Екатерининскомъ соборѣ города Екатеринодара, а 25 марта—Божественную литургію. Проповѣдь произнесъ священникъ Димитріевской церкви Іоаннъ Максимовъ.

Преосвященнѣйшій Епископъ Іоаннъ 29 марта служилъ всеобщее бдѣніе въ Екатерининскомъ соборѣ города Екатеринодара, а 30 марта совершалъ Божественную литургію. Проповѣдь произнесъ протоіерей Константинъ Терлецкій.

Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ 30 марта, въ день Входа Господня во Іерусалимъ, совершалъ Божественную литургію въ Троицкомъ соборѣ и по литургіи—молебень. Проповѣдь произнесъ священникъ Георгій Акимовъ.

Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ 3 апрѣля (чистый четвергъ) совершалъ службу страстямъ Христовымъ въ Каѳедральномъ соборѣ; 4 апрѣля (великая пятница) служилъ вечерню и совершалъ выносъ плащаницы въ Каѳедральномъ соборѣ; проповѣдь произнесъ ректоръ семинаріи архимандритъ Николай. 6 апрѣля (Пасха Христова) Его Преосвященство служилъ утреню и совершалъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ; 7 апрѣля (2-й день Пасхи) совершалъ Божественную литургію въ Крестово-Воздвиженской церкви.

Въ день праздника Трезвости 11 апрѣля Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ служилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и по литургіи благодарственный молебень съ многолѣтіемъ; проповѣдь произнесъ епархіальный миссіонеръ протоіерей Симеонъ Никольскій.

13 апрѣля Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ совершалъ Божественную литургію въ Архіерейской Андреевской церкви; проповѣдь произнесъ епархіальный миссіонеръ протоіерей Симеонъ Никольскій.

Отъ Ейскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Ейское Отдѣленіе журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ 25 февраля 1914 года, за № 2, ст. 1, постановило: „Выразить благодарность отъ имени Отдѣленія обществу станицы Новокорсунской, Кубанской области, и Новокорсунскому кредитному товариществу за пожертвованіе первымъ двухсотъ рублей, а вторымъ двадцати трехъ рублей на ремонтъ зданія Новокорсунской церковно-приходской школы“.

Отъ Баталпашинскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Баталпашинское Отдѣленіе Ставропольскаго Епархіального Училищнаго Совѣта журнальнымъ постановленіемъ своимъ, отъ 28 января 1914 года за № 1, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, отъ 12 февраля 1914 г. за № 593, выразило благодарность управляющему экономіей Баранова Евдокиму Петровичу г. Паулину за пожертвованіе 78 корней плодовыхъ деревьевъ церковно-приходской школѣ селенія Ивановскаго и присылку своего садовника для посадки ихъ.

Отъ Ставропольскаго Епархіального Училищнаго Совѣта

Въ станицѣ Казанской Кубанской области при второклассной мужской школѣ съ дополнительнымъ при ней одногодичнымъ учительскимъ курсомъ состоитъ вакантною должность безприходнаго завѣдующаго священника и законоучителя.

Условія службы: за завѣдываніе второклассной школой и законоучительство въ ней 360 рублей въ годъ, на курсъ—120 руб., въ образцовой школѣ 100 рублей. На безприходнаго завѣдующаго можетъ быть возложено преподаваніе предметовъ одного изъ штатныхъ учащихся школы или учащаго дополнительнаго курса, съ вознагражденіемъ не менѣе 600 рублей, при условіи передачи уроковъ Закона Божія въ образцовой школѣ учителю сей школы. Всего же вознагражденія по означенной должности 1080 рублей при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Желающіе занять означенную должность должны теперь же подать о семъ прошеніе въ Ставропольскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Отъ Правленія Ставропольской Епархіальной Братской
Кассы.

Списокъ умершихъ священно-церковно-служителей, въ пользу семействъ коихъ духовенство епархіи должно сдѣлать денежные взносы:

- 1) Зашт. свящ. Самсонъ Шимановскій, ум. 13 сентября 1913 года.
- 2) Свящ. Іосифъ Дементьевъ, ум. 8 окт. 1913 г.
- 3) Прот. с. Тугулука Василій Флегинскій, ум. 6 января 1914 года.
- 4) Прот. ст. Пововичевской Θεодоръ Дудкинъ, ум. 14 февраля 1914 г.
- 5) Зашт. свящ. ст. Апшеронской Симеонъ Крутченскій, ум. 7 марта 1914 г.
- 6) Зашт. свящ. с. Бешпагиръ Евтихій Семеновъ, ум. 8 марта 1914 г.
- 7) Діаконъ ст. Ольгинской Ник. Омельченко, ум. 17 янв. 1914 года.
- 8) Псал. ст. Почутной Ник. Кудряшевъ, ум. 2 февраля 1914 года.
- 9) Псал. с. Отказнаго Петръ Забуга, ум. 4 февр. 1914 г.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) при единовѣрческой ц. ст. Бѣло-рѣченской, — причтъ двухчленный, населенія 1325 д. об. п., дворовъ 254, жалованья священнику положено изъ суммъ Св. Синода по 300 руб. въ годъ, земли въ пользованіе священника отведено 45 десятинъ, бесплатною квартирою священникъ не пользуется.

2) 2-е мѣсто при церкви ст. Брыньковской, Куб. обл.

3) при церкви хут. Мокробалковского.

4) 2-е мѣсто при церкви ст. Таманской, Куб. обл.
5) при церкви въ селѣ Никольскомъ, Ставроп. губ.
6) при церкви хутора Козсовича, Кубанской обл., — причтъ двухчленный, населенія 1523 д. об. п., дворовъ 237, казеннаго жалованья нѣтъ, земли при церкви состоитъ 36 дес., квартиры у причта бесплатныя, (съ 11 марта).

7) при Екатерининской церкви города Екатеринодара, съ 10 апрѣля, — причтъ пятичленный, населенія 1216 д. об. п., дворовъ 163, жалованья причту не положено, земли въ пользованіи причта нѣтъ, бесплатными квартирами причтъ не пользуется.

Діаконскія: 1) при церкви ставицы Каменнобродской, — причтъ пятичленный, населенія 9028 д. об. п., дворовъ 1230, жалованья причтъ не получаетъ, земли въ пользованіе причта отведено 300 дес., квартира у діакона наемная, (съ 21 января).

2) при Троицкой ц. гор. Майкопа.

3) при Софійской церкви г. Ставрополя, — причтъ шестичленный, населенія 3012 д. об. п., дворовъ 600, земли въ пользованіи причта нѣтъ, свѣдѣній о квартирномъ довольствѣ діакона въ клировыхъ вѣдомостяхъ нѣтъ, (съ 7 сентября).

4) при Старо-Покровской церкви города Ейска, — причтъ трехчленный, населенія 1763 д. об. п., дворовъ 225, казеннаго жалованья причтъ не получаетъ, земли въ пользованіи причта нѣтъ, квартиръ бесплатныхъ у причта нѣтъ, (съ 17 октября).

5) при церкви села Богословскаго, — причтъ пятичленный, населенія 5159 д. об. п., дворовъ 611, жалованья причту не положено, земли при церкви состоитъ 60 десятинъ, бесплатными квартирами причтъ не пользуется, (съ 17 октября).

6) при Вознесенской церкви села Винодѣльнаго, — причтъ трехчленный, населенія 4385 д. об. п., дворовъ

559, земли при церкви состоитъ 91 дес., квартиры у причта общественныя, (съ 16 октября).

7) при церкви ст. Спокойной: причтъ пятичлениый, населенія 7369 д. об. п., дворовъ 881, жалованья діакону не положено, земли при церкви состоитъ 104 дес. 120 кв. саж., діаконъ безвлатною квартирою не пользуется.

8) при Ново-Покровской ц. г. Ейска.

9) при Каѳедральномъ соборѣ, иподіаконское.

10) при церкви станицы Екатериновской,—причтъ семичлениый, населенія 14207 д. об. п., дворовъ 2104, жалованья причту не положено, земельного дохода діаконъ получаетъ ежегодно по 360 рублей, пользуется ли діаконъ безвлатною квартирою—въ клировыхъ вѣдомостяхъ свѣдѣній нѣтъ.

— в) *Псаломщическія*: при церкви с. Никольскаго; при Р.-Гогор. ц. с. Воронцово-Александровскаго; при церкви ст. Отрадной; при Николаевской церкви села Армавира; при Варваринской церкви г. Ставрополя, съ 1 апрѣля; при Покровской церкви села Песчаноконскаго, съ 28 марта; при церкви ст. Брыньковской; при церкви с. Шишкина.

† Некрологъ: Умеръ 28 марта сего года псаломщикъ Покровской церкви села Песчаноконскаго Θεодотъ Стась, 63 лѣтъ отъ роду.

Просфорническія мѣста вакантны въ приходахъ:*)

По Ставропольской губерніи:

7 окр. въ сел. Соломенскомъ; 9 окр. въ сел. Шишкинскомъ, въ пос. Просянскомъ; 11 окр. въ сел. Донскомъ; 12 окр. въ сел. Стародубовскомъ, въ пос. Архиповскомъ; 13 окр. въ сел. Суркуль, Кіанкизѣ, Алексѣевскомъ—при молитвенномъ домѣ, въ сел. Дубовскомъ.

По Кубанской области:

1 окр. въ хут. Марьянскомъ; 3 окр. въ Ачуевскомъ рыболовномъ заводѣ, въ ст. Степной; 4 окр. въ хут. Придорожномъ, Александровскомъ; 7 окр. въ хут. Старокорсунскомъ; 9 окр. въ ст. Георгіевской, поселкѣ Темнолѣскомъ; 11 окр. въ сел. Марухскомъ, хут. Хасаутскомъ; 12 окр. въ хут. Зубовѣ; 13 окр. въ ст. Ахметовской; 14 окр. въ ст. Баговской, Хамкетинской, сел. Веноково, хут. Черномъ; 16 окр. въ ст. Абхазской, Кабардинской, Тверской, хут. Михайловскомъ; 17 окр. въ сел. Шабано-Тхамахинскомъ, слоб. Григорьевской, пос. Фавзгорійскомъ; 18 окр. въ ст. Эриванской, Дербентской (б. х. Ильскій), Убинской (б. х. Азовскій); 19 окр. въ ст. Запорожской; 20 окр. въ хут. Кеслеровскомъ; 22 окр. въ хут. Малеванномъ, хут. Очеретовато-Балковскомъ; 23 окр. въ хут. Братскомъ; 25 окр. въ с. Маламинскомъ; 26 окр. въ ст. Даховской, Нефтяной, Самурской, Севастопольской, Хадыжинской, Ширванской, Прусской, сел. Гунайскомъ, хуторѣ Каменноостекскомъ; 27 окр. въ ст. Благовѣщенской, въ сел. Витязевскомъ и ст. Нижнебаканской.

*) 1) Вакантными значатся и тѣ просфорническія мѣста при церквахъ епархіи, кои временно заняты лицами иносословными. 2) Попечительство проситъ о.о. благочинныхъ и причты о новыхъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстахъ и о всѣхъ неправильностяхъ въ семь спискѣ немедленно, по полученіи сего №, сообщить Попечительству.

Редакторъ офіціального отдѣла
Секретарь Духовной Консисторіи С. Малевинскій.

I.

Первый приздиикъ трезвости

въ г. г. Ставрополь на Кавказѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Александровскимъ, Управляющимъ Ставропольской епархіей, дано было уѣздному миссіонеру, свящ. В. Руденко, предложеніе объ организаціи въ одинъ изъ дней св. Пасхи *трезвенническаго праздника*.

На основаніи этого распоряженія, духовной консисторіей приняты нижеслѣдующій, въ существенныхъ чертахъ, проектъ „праздника“: 1) трезвенническій праздникъ назначить въ пятницу св. Пасхи; 2) въ каждой церкви города въ этотъ день должны быть произнесены за богослуженіемъ соотвѣтствующія проповѣди и совершенно молебное пѣніе; 3) при богослуженіи должны присутствовать учащіе и учащіеся въ церковныхъ школахъ города; 4) послѣ окончанія церковнаго богослуженія изъ всѣхъ городскихъ церквей должны прибыть крестные ходы на Александровскую площадь къ 12-ти часамъ дня; 5) на площади должна быть поставлена Архіерейская кафедра и устроены арки съ соотвѣтствующими надписями; 6) по окончаніи молебна на площади, крестные ходы направляются въ свои приходы въ слѣдующемъ порядкѣ:

Кафедральнаго собора и Успенской церкви—по Николаевскому проспекту;

Троицкаго собора—по Александровской улицѣ;

Варваринской церкви—по Романовской и Мавринской улицамъ;

Софійскої церкви—по Романовскої улицѣ;
Даніиловскої церкви—по Гимназической улицѣ;
Евдокіевскої церкви—по Нестеровскої улицѣ, поли-
цейскому переулку, чрезъ Есеновскій проѣздъ;
Георгіевскої церкви—по Семинарскої улицѣ.

Вечеромъ того же дня во всѣхъ школахъ должны
быть организованы *бесѣды о трезвости и о вредѣ пьян-*
ства; а въ Образцовой школѣ при духовной семинаріи—
трезвеннической вечеръ.

Независимо отъ сего настоятели церквей г. Ставро-
поля позаботятся заблаговременно предупредить прихо-
жанъ своихъ объ устройствѣ трезвенническаго праздника;
а о приобрѣтеніи листовъ и брошюръ, изданія С.-Петер-
бургскаго Общества трезвости, озаботится епархіальный
миссіонерскій Свѣтъ“.

Лично отъ себя, находили бы цѣлесообразнымъ, какъ
проектировалъ и о. Руденко, по примѣру организаци
праздниковъ трезвости миссіонеромъ—священникомъ, о.
Николаемъ Розановымъ, въ областномъ городѣ Екатерино-
дарѣ, Кубанской области, въ 1913-мъ году, слѣдующій
распорядокъ: а) *во время шествія* крестнаго хода отъ
кафедральнаго собора на Александровскую площадь сдѣ-
лать одну—двѣ остановки съ чтеніемъ Евангелія, съ
эктеніей: „Господу помолимся, рцемъ вси“! при осѣненіи
святымъ Крестомъ на четыре страны свѣта и окро-
пленіи, при этомъ, св. водой, и съ произнесеніемъ
проповѣди слова Божія; б) при совершеніи молебнаго пѣнія
Господу Богу *на площади*, сказать также проповѣдь
слова Божія; и в), по удаленіи съ площади крестнаго
хода, предложить вниманію народа пѣніе любителями
народнаго гимна Боже Царя храни и кантатъ трезвен-
ности, тутъ же на площади, и, потомъ, съ пѣніемъ этихъ
трезвенническихъ пѣсней, пройти по первой Воро-
бьевскої улицѣ, и, прослѣдовавши по поперечному пере-
улку, пройти по Романовскої улицѣ и чрезъ Семинарскую
улицу, мимо духовной семинаріи, до Образцовой школы, гдѣ
шествіе завершитъ благодарственнымъ молебномъ также

съ проповѣдію слова Божія. Но возвратимся къ офіціальному опредѣленію о трезвенническомъ праздникѣ.

На журналѣ консисторіи послѣдовала резолюція Его Преосвященства № 3391-й 1914 г. 31 марта: „исполнить“. *Крестные ходы изъ церквей Евдокіевской и Успенской и Троицкаго собора предварительно заходятъ въ Кафедральный соборъ и отсюда всѣ уже вмѣстѣ направляются на Александровскую площадь“.*

Заносимъ настоящія офіціальныя свѣдѣнія въ цѣляхъ сохранить руководственныя указанія для устроения „трезвенническихъ праздниковъ“, въ общемъ, по приходамъ епархіи и, въ частности, по городу Ставрополю на будущее время по организаціи подобныхъ праздниковъ.

Въ пятницу св. Пасхи, 11-го апрѣля, въ Казанскомъ Кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Александровскимъ, была совершена, по случаю *перваго* „трезвенническаго праздника“, Божественная литургія и послѣ нея молебное Господу Богу пѣніе съ молитвословіями объ исцѣленіи алкоголиксвъ отъ недуга пьянства.

Въ совершеніи молебствія приняли участіе о.о. члены консисторіи, миссіонеры и духовенство соборовъ Казанскаго и Троицкаго. Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ, протоіерей Никольскій сказалъ слово о пагубности пьянства, о значеніи трезвости, призывая къ образованію по приходамъ *кружковъ трезвенности*, помѣщаемое ниже. Предполагавшійся, послѣ этого, крестный ходъ на Александровскую площадь, по случаю ненастной погоды, не состоялся. Крестные ходы и все прочее, что значится въ проэктѣ „трезвенническаго праздника“, отложено до другого, болѣе благопріятнаго, времени. Подобныя богослуженія будутъ повторяться. Такъ положено начало „праздникамъ трезвенности“ въ г. Ставрополѣ.

Протоіерей Свмеонъ Никольскій.

II.

С Л О В О

на праздникъ трезвости, сказанное 11 апрѣля—въ пятокъ св. Пасхи—1914 года, при Архіерейскомъ священнослуженіи, въ Казанскомъ Каѳедральномъ соборѣ, г. г. Ставрополя на Кавказѣ.

Христосъ Воскресе!

Среди славословіѣй Воскресшему изъ мертвыхъ Христу, въ „сей нареченный и святой день“ „святой недѣли“, Ставропольская перковь этимъ нарочитымъ высокотожественнымъ священнослуженіемъ святителя съ освященнымъ соборомъ совершаетъ особенный праздникъ церкви, особенное торжество вѣры, посему и слово благовѣстія будетъ предложено тоже особенное.

Вонмите!

Отъ престола царскаго по лицу земли русской пронеслось священное слово Самодержца всея Россіи, которымъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ отечески призываетъ народъ свой стать твердой ногой на путь трезвости и трезвенности въ жизни на благо и счастье отчизны, (какъ это можно усматривать въ Высочайшемъ Рескриптѣ на имя Управляющаго Министерствомъ Финансовъ П. Л. Барка).

Царскіе сановники, князья земли, „министры Государевы“ всей силой разумѣнія споспѣшествуютъ державному призыву, какъ и весь „Благовѣрный Правительствующій Сынъглитъ, военачальники и градоначальники“ отъ столицъ нашихъ и „до послѣднихъ земли“, въ непоколебимой вѣрности престолу и отечеству, всѣ и каждый, въ чину своемъ, стремятся исполнить волю Царя. Правительство вырабатываетъ въ настоящее время рядъ мѣропріятій, имѣющихъ своей цѣлью отрезвленіе народа. И къ великому дѣлу борьбы съ народнымъ пьянствомъ, слышно, будутъ привлечены всѣ вѣдомства,

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, стоящій „на Божественной стражѣ“ у церкви Божіей, благословилъ именно въ святыя дни Пасхи Христовой, которая есть символъ освобожденія отъ рабства и тлѣнія „въ свободу славы чадъ Божіихъ“ (Рим. 8, 21), во всей русской церкви, высокаторжественно, въ святыхъ ея храмахъ, совершить *праздникъ трезвости*, святыми молитвами вѣры, благовѣстіемъ слова Господня, взывая ко всѣмъ и каждому словомъ апостольскимъ: „чада свѣта, сыны дня, облекшись въ броню вѣры и любви“ къ Богу и ближнему „и въ шлемъ надежды спасенія. будемъ трезвиться“ (1 Тесс. 5, 4—8) „къ полученію спасенія чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, умершаго за насъ (ст. 9) и воскресшаго“ (2 Кор. 5, 15) и тѣмъ жизнь міру подавшаго. Таковъ смыслъ нынѣшняго нарочитаго праздника церкви, какъ *начала* „праздниковъ трезвости“.

Рѣчь, какъ видите, братья, объ отрезвленіи народа, объ избавленіи его отъ пьянственнаго ига.

Но чтобы воспринять эту спасительную истину всѣмъ сердцемъ, воплотить ее въ законъ жизни, необходимо уяснить всю силу пьянственнаго зла, всю цѣнность блага трезвости. И тогда будетъ понятна знаменательность призыва народа отъ лица Царя и церкви къ трезвости и трезвенности въ жизни. Вотъ предметъ настоящей проповѣди съ этого священнаго мѣста благовѣстія слова Божія.

„Есть въ мірѣ много силъ великихъ,
Благихъ и кроткихъ, злыхъ и дикихъ,
И каждой власть своя дана,
Но есть одна,
И нѣтъ ей равной,—
То сила влаги своенравной,
То сила страшная вина“,

говорить нашъ отечественный поэтъ (Алмазовъ).

Священная древность сохранила назидательное слово по вопросу о томъ, „что всего сильнѣе на свѣтѣ“

(2 Эзры 3—4 гл.)? „Три тѣлохранителя царя Ассирійскаго написали, каждый, свое сужденіе: одинъ, что сильнѣе всего царь; другой, что сильнѣе всего женщина; третій, что сильнѣе всего вино“. Не будемъ излагать библейскихъ подробностей о силѣ царя и силѣ женщины; но на словѣ о силѣ *вина*, на сей разъ, остановимся. „О мужи! какъ сильно вино! Оно приводитъ въ омраченіе умъ всѣхъ людей, пьющихъ его: оно дѣлаетъ властелина и сироту, слугу и господина, богатаго и бѣднаго, однимъ умомъ“ (ст. 18—19). „Такъ, что человекъ не помнитъ своихъ обязанностей ни къ закону, ни къ царю, ни къ начальнику. Оно всякого располагаетъ говорить о своихъ талантахъ. И когда пьюшіе вино опьянѣютъ, то не помнятъ и о пріязни къ друзьямъ и братьямъ, и скоро обнажаютъ мечи. А когда истрезвятся, то не помнятъ, что дѣлали“ (ст. 18-19; 22-23).

Премудрый царь Соломонъ написалъ „притчи“ для своего народа, „чтобы познать ему мудрость и наставленіе, понять изреченія разума, и усвоить правила благоразумія“ (1, 1—3), и сказалъ, въ свою очередь, устрашающее слово о пагубѣ винопитія: „у кого вой? у кого стонъ? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого сиви,—кровью налитые,—„глаза? У тѣхъ, кто долго сидитъ за виномъ“ (23, 29—30). И къ этому наставникъ учителью прибавляетъ: „не смотри же на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно ухаживается, какъ оно искрится. Какъ змѣй оно укуситъ тебя и ужалитъ, какъ аспидъ“ (ст. 31—32).

Другой библейскій учитель кратко, но многозначительно, свидѣтельствуетъ: „многихъ погубило вино“ (Сирах. 31, 32).

И въ этомъ—весь ужасъ пьянственной жизни!

„Многихъ погубило вино“—не десятки, не сотни, не тысячи людей, какъ только отдѣльныхъ личностей. Нѣтъ! отъ вина, отъ пьянства погибли древніе, могущественные народы и царства. Гдѣ владычество Вавилона? Гдѣ царства—Персиды, Греціи, Рима? Только руины жал-

кихъ остатковъ городовъ, зданій, да исторія сохранили память объ ихъ бытіи! И погубила ихъ „страшная сила вина“!

Мы представимъ немногіе образы, немногія свидѣтельства въ утвержденіе истинны слова.

„Валтасаръ“, царь Вавилонскій, „сдѣлалъ большое пиршество для тысячи вельможъ своихъ и предъ глазами тысячи *пили вино*. Вкусивъ *вина*, Валтасаръ приказалъ привести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходеносоръ, отецъ его, вынесъ изъ храма Іерусалимскаго, чтобы пить изъ нихъ царю, вельможамъ, женамъ его и наложницамъ его. Тогда принесли золотые сосуды, которые взяты были изъ святилища Дома Божія въ Іерусалимѣ. И пили изъ нихъ—царь и вельможи его, и жены его и наложницы его.

Пили вино, и славили боговъ золотыхъ и серебряныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ, деревянныхъ и каменныхъ (кн. прор. Давида 5, 1—4). Не забудемъ, что Валтасаръ былъ сынъ Навуходеносора, царя Вавилонскаго, который, будучи испытанъ правдою судебъ Господнихъ, всемірно исповѣдалъ, говоря: „нынѣ я, Навуходеносоръ, славлю, превозношу и величаю Царя небеснаго, Котораго все дѣла истинны и пути праведны, и Который силенъ смирить ходящихъ гордо“ (гл. 4, 34). И какъ омрачилось сердце сына этого царя! А причина: царь *пилъ вино*; вельможи царя *пили вино*, жены царя *пили вино*, наложницы царя *пили вино*. И се—кара Господня! „Въ тотъ самый часъ“, повѣдаетъ священнѣйшій лѣтописецъ, „вышли персты руки человѣческой и написали, противъ лампы на извести стѣны чертога царскаго страшное слово суда Божія царю и царству: „мене, те-кель, фаресъ“, что значить: исчислено время царства народа твоего и твоего владычества, взвѣшенъ Ты на вѣсахъ правды Божіей и найденъ очень легкимъ, разделено царство твое и дано мидянамъ и персамъ (ст. 5,

25—28). „Въ ту же самую ночь Валтасаръ, царь Халдейскій, былъ убитъ и Дарій *Мидянцъ* принялъ его царство (ст. 30—31).“ Такъ разрушилось царство Вавилонское! И въ свидѣтельство и въ назиданіе временамъ, племенамъ и народамъ, царямъ и царствамъ, лишь—груда камней, неприступное жилище змѣй, гѣнь и шакаловъ, на мѣстѣ столицы Вавилонскаго царства, за горами Кавказа, остается „даже до сего дня.“! Ибо правда Божія сильнѣе всего (4, 41).

Однѣ и тѣ же причины вызываютъ одни и тѣ же и послѣдствія.

Въ гибели и другихъ древнихъ народовъ причина одна и та-же.

Великій царь древней *Греціи* Александръ Македонскій поощрялъ виновитіе, награждая отличившихся въ состязаніи винопітія деньгами, и чинами. И не стало Греціи!

Крѣпокъ былъ древній *Римъ*, ничто не могло сломить его желѣзной моши; но и она—эта сила утонула въ винѣ. Всемирно дивные подвиги римлянъ въ войнѣ и мирной жизни царства смѣнились неудержимымъ разгуломъ. Постоянные пиры—оргіи, съ обильными возліянніями вина, съ непристойными пѣснями и неприличными плясками танцовщицъ, развратили мужчинъ. Рушились семейные устои. Была тогда женщина, которая лѣта своей жизни считала не по годамъ, а по своимъ мужьямъ. Блаженный Иеронимъ утверждалъ, что „знаетъ женщину, которая вышла за 23 мужа и сама была его 21-ой женой“.

Понятно теперь значеніе спасительнаго наставленія св. апостола „святимъ и вѣрнымъ во Христѣ Іисусѣ“ (Ефес. 1, 1), какъ охрана святыи вѣры и жизни: „не упивайтесь виномъ,—въ винѣ распутство“ (Ефес. 5, 18).

Братья! „все, что написано было прежде,—написано намъ въ наставленіе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ сохраняли надежду спасенія“ (Римл. 15, 4).

Лучшіе люди въ мірѣ рано замѣтили погибельность пьянства. И древніе ревнители трезвости еще въ *Египтѣ* преслѣдовали пьяницъ. Жестокая кара была особенно

для женщинъ и дѣтей, пившихъ вино. *Китайцы*, за добрую тысячу лѣтъ до Рождества Христова, неисправимыхъ пьяницъ подвергали жестокимъ наказаніямъ. Въ *Кароленъ* пьянствующую кормилицу присуждали къ смертной казни.

Но такъ какъ все это были усилія только человѣческія; все это были мѣры только насилія, ужаса казней,— то и не могли они принести желанныхъ плодовъ утѣшенія. Иное дѣло сила убѣжденія, отъ жалости человѣка къ человѣку по любви; изъ послушанія велѣніямъ неба, закону—завѣту Бога, воспринятаго сознаниемъ человѣка, народа. Обозрѣвая испытующимъ взоромъ тысячелѣтія, среди общей картины смѣны царствъ и народовъ „нельзя не замѣтить одно небольшое племя, какъ самое устойчивое, какое только видѣлъ свѣтъ. Мы говоримъ о народѣ еврейскомъ. Исторія не представляетъ ничего подобнаго. Племя незначительное по своей численности, безъ военнаго генія и политическаго искусства, переживаетъ всѣ другія народности, проходя чрезъ самыя жестокія испытанія. Жившее сначала въ маленькой области, которую топтали всѣ проходившіе завоеватели, оно терпѣло скорби и отъ чужеземцевъ, и своихъ междоусобій“.

Невольно вспоминается страшная картина разрушенія царства еврейскаго: „святилища его разрушены, преданія его отвергнуты; его священныя книги сожжены и плугъ прошелъ тамъ, гдѣ оставались слѣды городовъ. Наконецъ это племя разметено, какъ прахъ земной, на всѣ четыре стороны свѣта и въ продолженіе 19-ти вѣковъ скитается среди націй всѣхъ странъ міра, не имѣя мѣста, гдѣ преклонить свою голову“. *Но живетъ, но не исчезаетъ съ лица земли!* Въ чемъ сила, живучести евреевъ, какъ народности? Отвѣчаемъ: въ трезвости. Моисей завѣщалъ народу еврейскому: „если у кого будетъ сынъ, не повинующійся голосу отца и голосу матери своей, и скажутъ они старѣйшинамъ города: сей сынъ нашъ буенъ и не покоренъ, *мотъ и пьяница*, тогда всѣ жители города побьютъ его камнями до смерти. И такъ истреби зло изъ среды себя“ (Второз.

21, 18—21). Видимо, израильтяне приняли слово вождя своего, какъ завѣтъ закона Господня, и всѣмъ сердцемъ, совѣстію склонились къ правдѣ Божіей; отлично поняли и оцѣнили всю важность трезвости въ борьбѣ за существованіе,—и вотъ мы видимъ въ лицѣ еврейскаго народа поразительный примѣръ живучести даже донынѣ. „Прошло 35 столѣтій послѣ Моисея, а это племя еще обрѣтается въ мірѣ, постоянно вѣрное своей вѣрѣ въ Единого живого Бога, старымъ семейнымъ правамъ, священнымъ книгамъ, читаемымъ на языкѣ отцовъ, въ таинственномъ ожиданіи Освободителя“ (Берсье). Вотъ что дѣлаетъ трезвость! Стоитъ подумать о семъ.

Братья! мы имѣемъ „Новый Завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа“, „исполненный благодати и истины“ (Ев. Иоан. 1, 17) Имъ же „подаются намъ всѣ силы, яже къ животу и благочестію“. На насъ лежитъ священный долгъ „повиноваться Спасителю Богу не за гнѣвъ, а за совѣсть“. Но увы, св. Русь, совѣстію обличаемая, должна повинно склонить свою голову.

Въ нашемъ городѣ есть учрежденіе, девизъ котораго: „блаженъ, иже и скоты милуетъ“; надписаніе этого содержанія на высокомъ столбѣ утверждено негдѣ на проходномъ пути. И въ одинъ изъ свѣтлыхъ дней можно было видѣть печальную картину: какъ разъ подъ такимъ объявленіемъ лежитъ безчувственно пьяный—не скоть, а „человѣкъ, приложившійся“ въ этомъ состояніи, „къ скотамъ безсмысленнымъ и уподобившійся имъ“ (Псал. 48, 13).

Братья! пожалѣемъ бѣдствующихъ братій, несчастныхъ алкоголиковъ, ихъ семьи—женъ, дѣтей, грядущее въ жизнь поколѣніе. Люди утопаютъ, погрязаютъ въ пучинѣ вина!..

Городъ нашъ, городъ священный въ самомъ имени своемъ, какъ „градъ Креста“—Ставрополь, „верху“—на горѣ—„стоящій“ (Ев. Мѡ. 5, 14); городъ, по обилію св. храмовъ и святыхъ обителей, и по усердію къ святой церкви жителей своихъ, благочестивый! стань свѣточемъ трезвости для страны, имя твое носящей,—*Ставропольской*

губерніи, и для всего Сѣвернаго Кавказа примѣромъ! Закрой хранилища вина, затвори пристанища винопитія въ столпостѣнахъ твоихъ, и запечатай притоны разгула на стогнахъ твоихъ! Видя ужасы погибельности пьянства народнаго, пожалѣй твоихъ гражданъ! По селеніямъ губерніи и по станицамъ сосѣдней области—Кубанской есть уже примѣры подобной *общественной* рѣшимости: общественными приговорами, *властью утвержденными*, закрыты всѣ „питейныя заведенія“.—И Богъ, и Царь придутъ къ тебѣ на помощь въ благоустроительствѣ жизни твоей!

Наши Государи съ перваго Царя изъ благословеннаго Дома Романовыхъ и до послѣднихъ дней стремились побороть народное пьянство и, въ цѣляхъ отрезвленія народа, русское правительство изобрѣтало различныя винныя системы; но переменна формы не измѣнила существа дѣла. Нужно душу человѣка покорить закону спасенія.

Святѣйшій Синодъ, четверть вѣка назадъ (указомъ 5 іюня 1889 г.), призывалъ духовенство „путемъ живого и ближайшаго воздѣйствія на населеніе способствовать къ отвлеченію низшихъ классовъ городского и сельскаго населенія отъ употребленія вина“, и тогда получили начало „приходскія общества трезвости“, которыхъ теперь уже въ русской церкви добрая тысяча при множествѣ „Государственныхъ попечительствъ о народной трезвости“.

Да! Въ настоящее время въ первопрестольной столицѣ нашей есть „Всероссійскій трудовой, состоящій подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича, *союзъ христіанъ—трезвенниковъ*“, высокая цѣль котораго содѣйствовать отрезвленію народа и словомъ, и дѣломъ, и убѣжденіемъ, и религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ темной среды, съ призывомъ и пособіями къ труду, облагораживающему человѣка. И ко всѣмъ обществамъ, желающимъ водворить среди себя трезвость *союзъ* приходитъ на помощь, и по Россіи есть уже *отдѣлы союза христіанъ*

трезвенниковъ, какъ напр., въ сосѣднемъ намъ областномъ городѣ Екатеринодарѣ.

Строимъ нашей Государственной жизни широкой струей льется алкоголь въ среду народа. Говорять: стоитъ закрыть этотъ кранъ, — и конецъ несчастію — пьянству народному. Но это было бы насиліемъ и не можетъ повести къ желанной цѣли — отрезвленію страны. Есть народы, не имѣющіе алкоголя; но они прибѣгаютъ къ другимъ одурманивающимъ средствамъ. Нѣтъ! вся сила въ совѣсти, въ убѣжденіи. *Подвигомъ достигается всякое благо.*

Нѣтъ, *встѣмъ и каждому* изъ гражданъ земли русской, во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, всей душой надо ополчиться противъ общаго врага нашей государственной, общественной, семейной жизни. И, первѣе, да станетъ пастырство церковное на проповѣди и на стражѣ трезвости, являя всегда и вездѣ собой образъ трезвости, чтобы никто не смѣлъ сказать: „врачу, исцѣлися самъ“! Потомъ, начальствующіе всѣхъ оружій, покажите примѣръ своимъ подчиненнымъ и народу. А паче-родители, учителя, воспитатели! явите въ себѣ образцы трезвости, памятуя, что примѣры заразительно вліяютъ. Но и слово проповѣди трезвости, пастырскаго, родительскаго, учительскаго, начальническаго внушенія о благѣ трезвости, о пагубности винопитія, при всякихъ настроеніяхъ проповѣдниковъ трезвости, должно быть, по святынѣ долга своего служенія человѣчеству. Господь Іисусъ Христосъ говорить: „на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи“, которымъ всего менѣе приличествуетъ учительствовать въ области вѣры и жизни, но „все, что они“, съ книгой закона Божія въ рукахъ, „велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ и не дѣлаютъ“ (Ев. Матѣ. 23, 2—3). Пусть всякіе жизненные обстоятельства публичныя и частныя будутъ осіяны свѣточемъ трезвости. Святитель Божій, Тихонъ, Задонскій чудотворецъ, говорилъ въ свое время: „есть два пути, — выби-ай любой: одинъ къ Богу, другой — къ демову; хочешь

служить врагу Божію, — пей самъ вино, пиво, водку; угощай людей; справляй крестины, свадьбы, похороны — съ угощеніемъ и... послужишь врагу. Хочешь служить Богу, то, первое, брось самъ пить пиво, вино и водку; ни много и ни мало, а совсѣмъ брось, для того, чтобы не подавать соблазна людямъ; второе, брось обычай угощать другихъ на проводахъ, свадьбахъ, крестинахъ. Не бойся того, что осудятъ тебя люди, — бойся не людей, а Бога. Дѣло это важное. И если мы не на словахъ только христіане, а хотимъ и на дѣлѣ служить Христу и Богу, то нельзя намъ попрежнему пить вино и угощать имъ другихъ. Давайте-же сдѣлаемъ такъ“, говорилъ угодникъ Божій и помощи намъ Богъ!

Обращаемся, первѣе, ко „всякой душѣ христіанской, милости Божіей и помощи требующей“ (церковно-богослужебное выраженіе). Воспріимите слово всѣ и каждый въ отдѣльности, лично, не смущаясь соображеніемъ: будто рѣшимость начать трезвую жизнь одного, двухъ, нѣсколькихъ человекъ безцѣнна и безцѣльна. Нѣтъ! многочисленныя опыты доказываютъ, что ничтожная группа „христіанъ-трезвенниковъ“ своимъ примѣромъ, словомъ убѣжденія, могла склонить цѣлое общество въ 10—20 тысячъ народонаселенія постановить общественный приговоръ: „закрыть въ селеніи, въ станицѣ, *всѣ* учрежденія, гдѣ продается погибельный для народа напитокъ“. Христосъ Господь постепенно устраивалъ Свою церковь на землѣ. И только пять учениковъ слышали Его наставленіе о „молитвѣ Господней“. И только 12 и 70 посланы были проповѣдывать Евангеліе, и оно покорило Христу весь міръ. Такъ отъ слова — проповѣди трезвости, личнаго убѣжденія, возможно и въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ перейти въ область практическихъ настроеній народной жизни.

Говорятъ: „здѣсь — въ храмѣ Господнемъ — проповѣдь трезвости, а одновременно съ этой проповѣдью ведется свободная спеціальная купля и продажа опьяняющихъ питій,

подъ покровительствомъ закона“... Но пусть сомнѣнія въ искренности благихъ намѣреній Правительства и церкви да не смущаютъ вашего сердца, слушатели христіане. Ты—христіанинъ; тебѣ вѣдомъ апостольскій завѣтъ: „не упивайтесь виномъ“, (Ефес. 5, 18); „трезвитесь“ (1 Петра 5, 8),—и вотъ тебѣ законъ: идешь ты мимо корчемницы, и видишь друзей твоихъ „въ требищи возлежащими“ (1 Кор. 8, 10), „отврати очи твои, чтобы тебѣ не видѣть, этой „суэты“, этого искушенія. О семъ „мы, какъ споспѣшники“, скажемъ словомъ апостольскимъ: „умоляемъ васъ, братья, чтобы благодать Божія не тщетно была принята вами. Ибо се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія“ (2 Кор. 6, 1—2).

Пастыри церковные уже зывали къ вамъ словомъ проповѣди о водвореніи трезвости. Сложите его на сердца и стремитесь, въ комъ явится искра желанія трезвенности, войти въ „приходскіе кружки трезвости“; въ городѣ нашемъ такой „кружокъ“ уже имѣется при храмѣ преподобнаго Давида. Тамъ вы найдете духовное утѣшеніе и подкрѣпленіе въ подвигѣ воздержанія, по наставленію св. апостола: „не упивайтесь виномъ, но исполняйтесь Духомъ, назидая самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу (Ефес. 6, 18—19). Видите благость матери церкви: не одно отрицаніе недуга предлагается, а и средства къ его исцѣленію подаются щедрой рукой, милостію и помощью Господней.

Когда окончится священнодѣйствіе Божественной литургіи и святитель Божій выйдетъ съ сонмомъ священнослужителей на средину храма, соединимся, братья, въ крѣпкой, единомушной молитвѣ къ Господу Спасителю, да поможетъ Онъ, всемогущій, напечатлѣть въ сердцахъ и совѣстяхъ нашихъ заповѣдь Его: „трезвитесь, моляся на всякій часъ Богу“ (1. Петр. 4, 7.). И будемъ вѣрить и надѣяться, что Господней помощью, волей Благочестивѣйшаго Самодержца нашего и молитвами св. церкви, благо будетъ дорогой нашей отчизнѣ. Аминь.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,
Протоіерей Свмеонъ Никольскій.

III.

Тайная Вечера въ изображеніи художниковъ.

Картина Кастаньо производитъ ошеломляющее впечатлѣніе, она невольно приковываетъ къ себѣ, заставляетъ зрителя чувствовать себя какимъ-то пигмеемъ по сравненію съ этими титанами, изображенными на картинѣ; невольно поражаешься также стереоскопичностью, иллюзорностью картины, точнымъ соблюденіемъ законовъ перспективы, особенно когда смотришь на нее издали. Но противъ картины можно сказать, что фигуры апостоловъ отличаются грубостью; это—скорѣе олицетвореніе космическихъ силъ природы, физической мощи и грубыхъ, не культивированныхъ человѣческихъ инстинктовъ, чѣмъ высокихъ духовныхъ порывовъ просвѣтленной, святой человѣческой души. Въ качествѣ недостатковъ картины указываютъ также, 1) что апостолы и Христосъ посажены за столомъ въ длинный рядъ, какъ садятся артисты на сценѣ, когда желаютъ, чтобы зрители видѣли ихъ лица, и 2) что Іуда выдѣленъ изъ общества свв. апостоловъ, чѣмъ подчеркивается мысль о томъ, что это-лицо отверженное; между тѣмъ естественно думать, что Іуда сидѣлъ вмѣстѣ съ прочими апостолами; онъ не выдѣлялся среди другихъ апостоловъ, и когда Іисусъ Христосъ сказалъ: „истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня“, то ученики озирались другъ на друга, недоумѣвая, о комъ Онъ говоритъ; и даже когда Іисусъ Христосъ сказалъ Іудѣ: „что дѣлаешь, дѣлай скорѣе“, никто изъ возлежащихъ не понялъ, къ чему Онъ это сказалъ“ (Іоан. 13, 21, 22, 27, 28.)

Не смотря на указаные недостатки, картина Кастаньо послужила образцомъ для цѣлаго ряда изображеній Тайной Вечери въ томъ-же духѣ, и даже гениальный Леонардо да-Винчи мало новаго прибавилъ къ этому изо-

браженію; а чрезъ Леонардо да-Винчи вліяніе картины Кастаньо сказывается и до настоящаго времени.

Съ легкой руки Кастаньо многіе художники эпохи „возрожденія“ изображали Тайную Вечерю, болѣе или менѣе талантливо варьируя Кастаньо и прибавляя разныя, большею частью ненужныя подробности. Такъ, въ Сикстинской капеллѣ (домовой церкви папы) на стѣнѣ находится пользующееся большимъ вниманіемъ толпы изображеніе Тайной Вечери флорентійскаго художника Козимо Росселли; картина написана въ 70-хъ г.г. XV в. Росселли былъ хорошій техникъ, отличной декораторъ, великолѣпно знавшій законы перспективы, любившій пестрыя, веселыя краски и повимавшій вкусы толпы; но тѣмъ не менѣе это — второстепенный художникъ, талантливый компиляторъ, не сказавшій ничего новаго въ искусствѣ, не пролагавшій новыхъ путей; онъ нравился толпѣ потому, что неразвита толпа не понимаетъ геніевъ и, соотвѣтственно уровню своего развитія, часто предпочитаетъ посредственность.

Тайная Вечера, въ изображеніи Росселли, такъ-же, какъ на картинѣ Кастаньо, происходитъ въ глубинѣ горницы, подлѣ стѣны; свв. апостолы и Христосъ такъ-же помѣщаются за столомъ, вытянувшись въ длинный рядъ, лицомъ къ зрителямъ; Іуда такъ-же выдѣленъ изъ среды святыхъ и сидитъ такъ-же бокомъ впереди стола, но только повороченъ къ столу не лѣвой стороной, а правой; столъ такъ-же пустъ, только одна чаша стоитъ передъ Христомъ. Но на картинѣ есть и новшества: преслѣдуя декоративныя цѣли и стараясь достигнуть большей иллюзорности, Росселли, въ отличіе отъ Кастаньо, изгибаетъ столъ полковой, заднюю стѣну ломаетъ на три грани, а потолокъ украшаетъ сложной звѣздообразной фигурой; такимъ образомъ въ „кубическую формулу“ Кастаньо вносится видоизмѣненіе, обогащающее ее, но зато нарушается цѣльность формулы и строгость стиля Сионской горницы. Иллюзія усиливается вслѣдствіе того,

что въ задней стѣнѣ горницы, за апостолами, выше головъ ихъ продѣлано три громаднхъ квадратныхъ окна, сквозь которыя зритель видитъ вдали сокращенныя по всѣмъ законамъ перспективы изображенія трехъ моментовъ изъ жизни Спасителя, послѣдовавшихъ за Тайной Вечерей, — моленіе о чашѣ въ саду Геосиманскомъ, предательство Іуды и распятіе Христа на Голгоѣ. Вотъ именно вслѣдствіе этой подробности „Тайная Вечеря“ Росселли производитъ особенно сильное впечатлѣніе на благочестивыхъ посѣтителей Сикстины. Художникъ вѣрно подмѣтилъ, что у вѣрующихъ воспоминаніе о Тайной Вечери, по ассоціаціи, вызываетъ въ мысляхъ туманныя воспоминанія всей послѣдовавшей за ней исторіи страданій Спасителя; и этимъ психологическимъ наблюденіемъ Росселли воспользовался не только для усиленія религіознаго чувства вѣрующихъ, но и ради техническихъ соображеній—для достиженія вышеуказанной иллюзорности картины. Преслѣдуя болѣе декоративныя цѣли, Росселли не обращаетъ особеннаго вниманія на экспрессию фигуръ: въ его изображеніи фигуры Іисуса Христа и апостоловъ какія-то вытянутыя, безжизненныя, застывшія; а ненужныя подробности декораціи, взятая изъ современной художнику флорентійской жизни, отвлекаютъ вниманіе зрителя отъ главныхъ лицъ: по бокамъ стола, за которымъ происходитъ послѣдняя Тайная Вечеря, безучастно стоитъ по двѣ фигуры: справа позируетъ два богатыхъ флорентійца, слѣва два роскошно одѣтыхъ, скучающихъ и смотрящихъ въ сторону прислужника, съ полотенцами черезъ плечо; на полу передъ столомъ стоятъ тазъ и мѣдныя кувшины, служившіе при умовеніи ногъ; тутъ же рядомъ, подлѣ Іуды изображена кошка, готовящаяся броситься на мышенка, а послѣ прислужниковъ—собачка на заднихъ лапкахъ.

Большей строгостью отличается изображеніе Тайной Вечери (1485 г.) у Доменико Гирландайо (1449—1494), въ трапезной церкви Всѣхъ святыхъ (Оньисанти) во Флоренціи;

но и у него, какъ у Росселли, на первомъ мѣстѣ преобладаетъ декоративный элементъ. Тайная вечеря происходитъ въ громадной сводчатой комнатѣ, въ которой Иисусъ Христосъ и его ученики уже не кажутся такими гигантами, какъ у Кастаньо, но зато какъ будто являются только придатками къ декорациі. Въ задней стѣнѣ два огромныхъ, полукруглыхъ окна, за которыми виднѣется роскошный пейзажъ: круглыя кроны пышныхъ деревьевъ, высокіе, стройные кипарисы, безпокойно летающія птицы; догораютъ свѣтъ вечерней зари, на небѣ начинаютъ сгущаться зловѣщія, черныя тучи; въ боковыхъ стѣнахъ прорѣзаны большія четырехугольныя окна; въ одномъ изъ нихъ, открытомъ, сидитъ павлинъ, пустившій свой пышный хвостъ внутрь горницы; на полу подлѣ Іуды спокойно сидитъ кошка; карнизъ сводовъ тщательно и любовно орнаментированъ. Длинный столъ обильно уставленъ хлѣбами, чашками съ яствами, узкогорлыми графинами, кубками, какъ будто ужинъ былъ сервированъ въ пышной залѣ знатнаго флорентійца. Расположеніе фигуръ Иисуса Христа, свв. апостоловъ, Іуды точно такое-же, какъ на картинахъ Кастаньо и Росселли; но столъ имѣетъ фигуру укороченной буквы *n*; отъ всѣхъ фигуръ на стѣну падаютъ тѣни. Законы перспективы соблюдены безукоризненно, такъ что иллюзія получается полная. Пышные своды горницы и стройные кипарисы, по мысли художника, должны служить собственно дополнительными зрительными линіями, невольно приводящими глазъ зрителя къ фигурамъ Иисуса Христа и апостоловъ, но на самомъ дѣлѣ тщательная раздѣлка ихъ и вышеуказанныя подробности (птицы, павлиній хвостъ, кошка) отвлекаютъ вниманіе зрителя отъ главнаго. За столомъ царитъ тишина; одинъ Христосъ говоритъ; Онъ не окончилъ еще Своей рѣчи, и апостолы, подчиняясь законамъ строгаго придворнаго этикета, сидятъ чинно, благородно, съ пассивнымъ вниманіемъ выслушивая рѣчь, какъ флорентійская знать за столомъ Лоренцо Великолѣднаго.

Картина Гирландайо написана по строгимъ правиламъ, съ точнымъ соблюденіемъ законовъ перспективы; во всемъ виденъ первоклассный мастеръ, знатокъ своего дѣла, рисовавшій увѣренно, исполнявшій привычное ему дѣло; но отъ картины вѣтъ нѣкоторой холодностью: въ ней нѣтъ глубокой вѣры, нѣтъ религіознаго мистицизма, нѣтъ души художника, не видно темперамента, замѣчается нѣсколько мелочное пониманіе евангельскаго событія. По всему видно, что Гирландайо сначала рисовалъ пейзажъ по всѣмъ правиламъ науки, а затѣмъ уже прибавилъ къ нему фигуры Іисуса Христа и апостоловъ; самыя фигуры онъ рисовалъ, несомнѣнно, по этюдамъ, написаннымъ съ красивыхъ живыхъ людей, скомбинировавъ ихъ по требованіямъ церковныхъ каноновъ, но къ сути изображеній остался холоднымъ; онъ рисовалъ холодно и расчетливо. Это былъ человекъ холодный и разсудительный, жившій въ эпоху „оміръшвенія“ искусства; онъ спокойно подписывалъ контрактъ, въ которомъ богатые заказчики точно обозначали, какіе именно предметы должны быть изображены на иконѣ: „фигуры, зданія, лагери, города, горы, холмы, долины, воды, камни, одежды, животныя, птицы, звѣри всевозможныхъ породъ“ (Контрактъ, заключенный въ 1485 г. съ семьей Торнабуони, относительно росписи капеллы Коро (за алтаремъ) въ церкви Санта Марія Новелла). И Гирландайо, великій знатокъ своего дѣла, умно и точно выполнялъ контрактъ: онъ вносилъ въ свою религіозную картину чисто—свѣтскій, мірской элементъ, но вносилъ искусно, безъ кричащаго насилія; оставаясь умѣреннымъ, онъ удовлетворялъ требованіямъ заказчиковъ и въ то—же время не разрушалъ религіознаго чувства вѣрующихъ, самъ оставаясь безучастнымъ къ изображаемымъ лицамъ и событіямъ. „Тайная Вечера“ Гирландайо была послѣднимъ словомъ искусства, сказаннымъ на эту тему до Леонардо да—Винчи.

Все туристы, приѣзжающіе въ Миланъ, считаютъ своимъ долгомъ совершить паломничество въ церковь Санта Марія делле Граціе (Привѣтствія Святой Маріи); она издали замѣтна по характерному куполу, сооруженному знаменитымъ Браманте. Своимъ наружнымъ видомъ церковь не на всякаго можетъ произвести впечатлѣніе: симметрія частей и благородная простота формъ понятны только людямъ съ высоко развитымъ эстетическимъ чувствомъ; внутри церковь поражаетъ своимъ изяществомъ: утонченное соединеніе мраморныхъ и кирпичныхъ архитектурныхъ частей, строгая симметрія, благородство и простота формъ ренессанса въ профиляхъ, пилястрахъ, стѣнныхъ канделябрахъ, медальонахъ и во всей внутренней орнаментикѣ—вотъ въ чемъ заключается главная прелесть церкви Санта Марія делле Граціе. Но не своей красотой, не своимъ внутреннимъ убранствомъ эта церковь привлекаетъ паломниковъ со всего христіанскаго міра, а безцѣннымъ сокровищемъ христіанскаго искусства, хранящимся на стѣнѣ бывшей монастырской трапезной,— знаменитой „Тайной Вечерой“ Леонардо да-Винчи, пользующейся одинаковой извѣстностью и въ католическомъ, и въ православномъ мірѣ.

Наскоро осмотрѣвъ церковь, туристы слѣзаютъ въ монастырскую трапезную,—и здѣсь ихъ постигаетъ жестокое разочарованіе. Безъ сомнѣнія, каждый слыхаль, что „Тайная Вечера“ Леонардо да-Винчи испорчена, но самыя яркія описанія не дадутъ яснаго представленія о тѣхъ разрушеніяхъ, которыя постигли картину: картина облѣзла, выцвѣла, облупилась, нѣсколько разъ неудачно реставрировалась и въ настоящемъ своемъ видѣ представляетъ только жалкій намекъ на свой первоначальный видъ; на ней почти не сохранилось мазковъ, принадлежавшихъ самому Леонардо; чувство глубокой жалости испытываешь, стоя передъ картиной; плачевные остатки гениальнаго произведенія можно сравнить развѣ только съ разложившимся трупомъ великаго человѣка. Въ гибе-

ли своего величайшаго произведенія отчасти виновать самъ упрямый Леонардо, всегда стремившійся къ повизнѣ и постоянно производившій опыты: вмѣсто давно испытаннаго флорентійскаго способа рисованія фресками Леонардо вздумалъ произвести опытъ съ новыми — согрѣтыми масляными красками, оказавшимися очень непрочными; близость монастырской кухни и горячія трубы, проходившія сзади картины, тоже дѣлали свое дѣло, а стихійныя бѣдствія и вандализмъ человѣка закончили разрушеніе: сильное наводненіе, происшедшее въ 1500 г., чрезъ три года по окончаніи картины (1497), залило трапезную и развило въ стѣнѣ сырость; вслѣдствіе указанныхъ причинъ еще при жизни Леонардо картина дала трещину, а черезъ 50 лѣтъ, по свидѣтельству Вазари, она уже находилась въ самомъ жалкомъ видѣ. Въ 1652 году монахи, ради хозяйственныхъ соображеній, пробили въ картинѣ дверь, причемъ уничтожили изображеніе ногъ въ фигурѣ Спасителя. Въ началѣ XVIII в. какому-то невѣдомому художнику Беллотти поручили реставрировать картину, и онъ съ усердіемъ перемалевалъ ее по — своему. Лѣтъ 50 спустя другой, не менѣе бездарный, художникъ Мацца окончательно испортилъ геніальное произведеніе. Въ 1796 г., послѣ перехода французовъ чрезъ Альпы, Наполеонъ отдалъ строгое предписаніе какъ можно бережнѣе обращаться съ произведеніями искусства; но наполеоновскіе генералы, не обращая вниманія на приказъ императора, обратили трапезную монастыря Санта Марія делле Граціе сначала въ конюшню, а затѣмъ въ складъ сѣна, причемъ грубые солдаты варварски вбивали въ знаменитую картину гвозди... Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ путешественники видятъ въ Миланѣ не столько картину Леонардо да-Винчи, сколько слѣды поруганія надъ ней. Не смотря на это, на ней и теперь лежатъ слѣды геніальности, и теперь еще она приводитъ въ благоговѣйный трепетъ всякаго благочестиваго христіанина, переступающаго порогъ пустой монастырской

трапезной: итальянскія школы сюда совершаютъ паломничества, благочестивыя итальянки стоятъ предъ ней, какъ предъ величайшей святыней, на колѣняхъ, въ горячей молитвѣ, не стѣсняясь присутствіемъ шумныхъ туристовъ иностранцевъ, разсматривающихъ картину въ биннокль и слушающихъ объясненія чичероне или длинную лекцію какого—нибудь художника. Къ счастью, не все погибло отъ геніальныхъ замысловъ Леонардо да-Винчи: уцѣлѣли оригинальные картоны нѣкоторыхъ головъ, а также копіи, снятыя учениками великаго мастера, отчасти подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ. Копія М. Оджіона, передающая произведеніе Винчи въ маломъ видѣ, находится въ Петербургскомъ Эрмитажѣ; картоны сохраняются отчасти въ великогерцогскомъ собраніи въ Веймарѣ, отчасти у частныхъ лицъ въ Англіи; нѣкоторые эскизы находятся въ Венеціанской Академіи, а первоначальный рисунокъ всей композиціи—въ Парижскомъ собраніи оригинальныхъ рисунковъ. По этимъ матеріаламъ сдѣланы были попытки воспроизвести „Тайную Вечерю“ въ ея первоначальномъ видѣ; важнѣйшія изъ этихъ попытокъ представляютъ гравюра Рафаэля Моргена (1800 г.) и картонъ Босси. Моргенъ, геніальный граверъ на мѣди, съ пламенной ревностью слѣдовалъ всеѣмъ чертамъ великаго мастера, и по его рисунку впервые можно было постигнуть все значеніе великаго произведенія Леонардо. Съ картона Босси самъ же Босси снялъ копію масляными красками, послужившую образцомъ для роскошной мозаики въ Августинской церкви въ Вѣнѣ; эту мозаичную картину исполняли выдающіеся художники въ теченіе десяти лѣтъ; она-то именно и гравюра Рафаэля Моргена служатъ въ настоящее время образцами для всевозможныхъ копій „Тайной Вечери“ Леонардо да—Винчи; мы имѣемъ возможность составить по крайней мѣрѣ общее представленіе о великомъ произведеніи Леонардо.

„Тайная Вечера“ Леонардо да—Винчи нарисована въ глубинѣ трапезной на глухой стѣнѣ и имѣетъ 28 футовъ

въ ширину; фигуры Иисуса Христа и апостоловъ нарисованы съ такимъ расчетомъ, чтобы зрителю онѣ представлялись въ настоящій человѣческій ростъ. Перспективы пространства, декорировка стѣнъ, отсутствіе мелочей (подобныхъ тѣмъ, какія находятся на картинахъ Росселли и Гирландайо), вообще все на картинѣ Леонардо служитъ къ тому, чтобы сильнѣе подчеркнуть первенствующее значеніе въ изображаемомъ собитіи не мѣста, а самихъ дѣйствующихъ лицъ и изобразить эти лица повозможности рельефнѣе и выразительнѣе. Когдаходишь въ обширную, пустую монастырскую трапезную, видишь въ глубинѣ ея какъ будто—бы не картину, нарисованную на стѣнѣ, а другую подобную—же комнату, наполненную людьми, столь—же простую и столь—же строго убранную, увѣшанную коврами, только нѣсколько меньшихъ размѣровъ, болѣе уютную, интимную и таинственную; продольныя и поперечныя балки настоящей трапезной какъ будто уходятъ въ глубину этой второй—интимной комнаты, суживаясь въ отдаленіи, и дневной свѣтъ, наполняющій первую—монастырскую трапезную, сливается съ тихимъ вечернимъ свѣтомъ, проникающимъ сквозь окна (нарисованныя) во вторую—Сіонскую горницу. Въ задней стѣнѣ горницы прорѣзаны два окна и между ними раскрытая дверь, на фонѣ которой изображенъ Иисусъ Христосъ, освѣщенный тихимъ вечернимъ свѣтомъ; сквозь эти прорѣзы въ стѣнѣ видны голубоватыя, пустынные, неуютныя, молчаливыя вершины Сіона; окутанная вечерней прохладой, погруженная въ сумерки природа затихла; она пустынна, непривѣтлива и безучастна; туда, въ этотъ жуткій, непривѣтливый, холодный, безучастный, не понимающій Его міръ пойдетъ Христосъ послѣ тайной вечери, чтобы страдать за міръ; Онъ будетъ одинокъ, какъ въ пустынь; Его всѣ оставятъ; даже самые преданные ученики, на которыхъ Онъ изливалъ особенную любовь, и въ томъ числѣ даже недавно возлежавшій на Его груди Іоаннъ, и тѣ задремлютъ, когда Христосъ въ безысходной тоскѣ бу-

детъ молиться до кроваваго пота въ темномъ саду Геосиманскомъ, въ ожиданіи Іуды—предателя; въ природѣ жуткая тишина, но это жуткое молчанье—затишье передъ бурей; скоро природа огласится изступленными криками безумной толпы: „распи, распи Его!“—той толпы, ради которой Христось приходилъ на землю, которую Онъ училъ, наставлялъ, испѣлялъ, кормилъ въ пустынной мѣстности. Но мысли Леонардо, этотъ пустынный, холодный пейзажъ именно долженъ былъ олицетворять собою безучастный, холодный, неблаголарный родъ человѣческой, не понявшій Христа и предавшій Его на смерть; но позднѣйшіе коліисты, не оцѣнивъ всей простоты композиціи и величественности трагедіи одиночества Христа, помѣстили въ окнахъ зала, по примѣру Росселли, эпизоды изъ жизни Іисуса Христа или, по примѣру Гирландайо, затѣйливые пейзажи.

Въ Сіонской горницѣ—длинный столъ, совершенно такой—же, какіе употребляются въ монастырскихъ трапезныхъ; онъ покрытъ такой—же бѣлой скатертью, съ узорными тонкими полосками по краямъ; скатерть какъ будто слегка сырая, будто только что вынута изъ монастырской кладовой; на столѣ такіе—же стаканы, тарелки, ножи, сосуды для вина, какіе употребляются въ монастыряхъ во время трапезы. За столомъ толпятся апостолы; одни изъ нихъ сидятъ на своихъ мѣстахъ, (Симонъ Зилоть, Іаковъ Старшій, Іоаннъ, Іуда), другіе встали (Вареоломей), иныя, поднявшись съ своихъ мѣсть, протискиваются среди товарищей, поближе къ Христу (Тома, Филиппъ, Петръ).

Отъ картины Кастаньо и другихъ, „прелеонардесковъ“ „Тайная Вечера“ Леонардо да-Винчи рѣзко отличается тѣмъ, что въ то время какъ у предшественниковъ Леонардо апостолы молчатъ и сидятъ неподвижно, одиночно переживая свое чувство, замкнувшись въ свое „я“,—апостолы не соединены въ группы, а группы не приведены къ единству дѣйствій; у Леонардо, наоборотъ, всѣ

апостолы (за исключеніемъ Іуды) говорятъ, двигаются, дѣйствуютъ и сообща переживаютъ охватившее ихъ чувство; между всѣми лицами, изображенными на картинѣ Леонардо,—глубокая внутренняя связь, о чемъ свидѣлствуютъ протянутыя другъ къ другу руки, жесты, движенія и общій разговоръ, какъ по всему видно, на одну и ту—же тему. Для выраженія этой внутренней связи между всѣми дѣйствующими лицами Леонардо применилъ къ своей картинѣ установленную имъ композицію треугольника: всѣхъ апостоловъ, соотвѣтственно ихъ особенностямъ, художникъ раздѣлилъ на 4 группы, по 3 въ каждой, и заключилъ каждую группу въ треугольникъ; получилось 4 треугольника, изъ которыхъ два внутренніе обычно называются (хотя не совсѣмъ точно) „созерцательными“, два наружныя—„дѣятельными“; средоточіе—же всей картины—въ фигурѣ Іисуса Христа, заключенной въ 5-й центральный треугольникъ. Въ каждомъ треугольникѣ по 3 апостола, изъ которыхъ у одного замѣчается преобладаніе чувства, у другого—ума, у третьяго—воли. Апостолы расположены именно въ такомъ порядкѣ (какъ видны ихъ головы): направо отъ Христа въ первомъ треугольникѣ—Теома (умъ), Іаковъ Старшій (равновѣсіе душевныхъ силъ), Филиппъ (чувство); во второмъ треугольникѣ—Маттеей (чувство), Талдей (умъ), Симонъ Зилотъ (воля); направо отъ Христа въ первомъ треугольникѣ—Іоаннъ (чувство), Петръ (воля), Іуда (умъ); во второмъ треугольникѣ—Іаковъ Младшій (чувство), Андрей Первозванный (умъ), Вареломей (воля). Примѣчательно, что Іуда, олицетвореніе зла, не выдѣленъ изъ среды свв. апостоловъ, не изолированъ, какъ это сдѣлано на картинахъ предшественниковъ Леонардо и какъ теперь обычно дѣлается художниками, а помѣщенъ вмѣстѣ съ ними, въ одномъ треугольникѣ съ Іоанномъ, олицетвореніемъ любви, и Петромъ, олицетвореніемъ справедливости; такое близкое сосѣдство Іуды съ самыми выдающимися апостолами тѣмъ сильнѣе подчеркиваетъ злостную измѣ-

ну Іуды: жутко становится, когда видишь, что здѣсь, рядомъ съ совершеннымъ добромъ (Іоанномъ) и неподкупной честностью (Петромъ), въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ со Христомъ находится предатель. Между апостолами, входящими въ составъ одного и того—же треугольника,—самая тѣсная связь; они живутъ общимъ чувствомъ; но между апостолами, помѣщенными въ сосѣднихъ треугольникахъ, общеніе тоже не прерывается: такъ апостоль Андрей, помѣщенный въ первомъ треугольникѣ (считая съ лѣвой стороны картины), своей рукой касается плеча апостола Петра, находяшагося во второмъ треугольникѣ; апостоль Матѳей изъ четвертаго треугольника протягиваетъ руку къ апостолу Филиппу, находящемуся въ третьемъ треугольникѣ, и т. д. Если всмотрѣться въ расположеніе головъ, рукъ, плечъ, складокъ одежды апостоловъ, то получится впечатлѣніе взволнованнаго моря: волны направляются ко Христу и затѣмъ откатываются отъ Него. Такъ, большая, плавная волна идетъ по лѣвой рукѣ Симона Зилота, черезъ ладонь его правой руки, перекидывается мелкимъ всплескомъ черезъ правую руку Фаддея, на правое плечо Матѳея и затѣмъ широко и мощно пробѣгаетъ по правой рукѣ послѣдняго, перекидывается водоворотомъ черезъ правую согнутую руку Филиппа, на правую руку Іакова Старшаго и, достигнувъ Христа, откатывается по лѣвой рукѣ Спасителя, черезъ сложенные руки Филиппа, на левую руку Матѳея и, черезъ лѣвую руку Фаддея, на правую руку Симона Зилота. Другая волна, пробѣгая чрезъ курчавыя головы Симона Зилота, Фаддея и Матѳея, по рукѣ послѣдняго всплескиваетъ на лѣвое плечо и голову Филиппа, покрытую длинными, волнистыми волосами, затѣмъ каскадами спадаетъ черезъ головы Іакова Старшаго и Фомы, обрывается по поднятому вверхъ указательному персту ап. Фомы къ лѣвой ладони Спасителя и затѣмъ отсюда идетъ обратно чрезъ лѣвую руку Іакова Старшаго и лѣвое плечо Матѳея, на сѣдую, волнистую голову Фаддея и здѣсь снова обрывается на лѣвую руку

Симона Кананита. А съ правой стороны Христа громадная волна, поднимаясь по правой рукѣ и плечу Варѣоломея, перекидываясь мелкими всплесками чрезъ головы Андрея и Іакова Младшаго, идетъ по рукѣ Андрея Первозваннаго на энергичное правое плечо и сѣдую голову Петра; взобравшись на эту крѣпкую „скалу“ и потерявши значительную долю своей силы, волна затѣмъ по волнистымъ волосамъ нѣжно склоненной головы и рукѣ Іоанна плавно скатывается ко Христу; отсюда, чрезъ сложенные руки Іоанна, начинаясь мелкой, тихой зыбью, волна круто подымается по лѣвой рукѣ Іуды и, перекинувшись чрезъ его курчавую, черную голову, круто обрывается за спиной предателя; Іаковъ Алѣевъ отшатнулся отъ этой страшной волны, поднявъ вверхъ ладони обѣихъ своихъ рукъ; но волна была настолько сильна, что движеніе ея возобновилось: она слѣдуетъ по рукѣ ап. Петра, сжимающей ножъ, перекидывается чрезъ руки Іакова Алѣева на правую руку Андрея и затѣмъ правое плечо Варѣоломея; отсюда волна снова скатывается внизъ по ниспадающей на столъ одеждѣ Варѣоломея, къ его лѣвой рукѣ, а затѣмъ по нижней части правой руки Петра взбирается на плечо Іуды и, пробѣжавши по лѣвой рукѣ Петра и складкамъ одежды на груди Іоанна, возвращается снова къ правой рукѣ Іуды, сжимающей кошелекъ, и т. д. Кромѣ этихъ главныхъ волны, можно замѣтить еще множество мелкихъ (въ складахъ одежды, направленіи перстовъ апостоловъ и проч.), то плавно текущихъ, то сталкивающихся, всплескивающихъ вверхъ, то падающихъ въ глубину пропасти; въ этотъ водоворотъ захваченъ и Іуда. Когда дашь себѣ трудъ прослѣдить эти волны, то станетъ очевиднымъ, что все апостолы взволнованы однимъ чувствомъ, объединены одними мыслями, и центромъ ихъ думъ, чувствъ, всѣхъ многообразныхъ движеній и душевныхъ переживаній является Христосъ: къ Нему обращены мысли и чувства апостоловъ, ихъ взоры, ихъ руки; къ Нему они толпятся, стремятся всеми своими чувствами, стараясь узнать от-

вѣтъ на роковой вопросъ; но уста Спасителя молчатъ, и, не найдя отвѣта, апостолы отклоняются подобно откаты-вающимся волнамъ, чтобы собраться съ мыслями, и Христосъ съ Своими думами въ концѣ концовъ остается одинокимъ.

Апостолы взволнованы, изумлены и поражены только что услышанной ими страшной вѣстью, что одинъ изъ нихъ предастъ Христа. Уже нѣсколько дней, со времени торжественнаго входа Христа въ Іерусалимъ, они находились въ страшно нервномъ состояніи; обстоятельства, сопровождавшія начало тайной вечера, довели это возбужденіе нервовъ до крайности: Учитель и Господь умылъ ноги ученикамъ и, когда они трогательной бесѣдой были приведены въ состояніе глубокаго настроенія, Онъ вдругъ, неожиданно произнесъ столь поразившія ихъ слова: „истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня“ (Іоан. 13, 21). Слова эти подписаны подъ картиной Леонардо да-Винчи, а сама картина изображаетъ удивленіе и изумленіе апостоловъ при столь страшной, поражающей вѣсти. Они все заволновались, заговорили; молчатъ только Христосъ и Іуда; и тѣмъ рѣзче подчеркиваются полныя страстности рѣчи и движенія свв. апостоловъ.

Сказавши объ ужасномъ преступленіи, назрѣвшемъ среди апостоловъ, Христосъ замолчалъ. Жутко становится отъ безмолвія Христа; страшно это величавое молчаніе среди общаго шума и движенія. Уже слегка приподнятые внутренніе углы бровей и все вообще лицо Спасителя выражаютъ тяжелыя душевныя страданія, а опущенныя внизъ вѣки, почти закрывающія глаза, и плотно сомкнутыя уста еще болѣе усиливаютъ выраженіе внутренняго страданія: онѣ означаютъ, что страданіе происходитъ въ глубинѣ души, безмолвно и безропотно, что оно никѣмъ не можетъ быть раздѣлено и облегчено, что Страдалецъ покинуть и одинокъ; вокругъ Христа апостолы шумятъ, волнуются, все наперебой стараются выразить свои чувства, но Христосъ въ глубинѣ Своей души зна-

еть, что всё они соблазнятся о Немъ въ эту ночь (Мѡ. 26, 31), поэтому Онъ закрываетъ глаза, Онъ не ищетъ помощи отъ нихъ; апостоль Петръ хватается за ножъ, но Христось знаетъ, что этой ревности хватитъ только на то, чтобы урѣзать ухо рабу Малху; Іаковъ Старшій совершенно отказывается отъ всякихъ рѣшительныхъ дѣйствій; также и другіе апостолы растерялись; всё они разбѣгутся, какъ овцы, лишившіеся пастыря: и остается Христу одному страдать, безмолвно и безропотно: „яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ“ (Ис. 53, 7). Можно—бы умолить Отца Небеснаго, чтобы послалъ болѣе 10 легионовъ ангеловъ на защиту, но это не согласно съ волей Бога Отца, такъ возлюбившаго міръ, что Сына Своего Единороднаго послалъ въ міръ, чтобы всякъ вѣрующій въ Него имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16). Вся вообще фигура Христа, слегка наклоненная голова, опущенная внизъ вѣки и мягкія, необыкновенно нѣжныя страдальческія черты лица выражаютъ безусловную покорность волѣ Отца Небеснаго и въ то—же время полное всепрощеніе. Лѣвая рука, касающаяся стола и обращенная ладонью кверху, тоже выражаетъ согласіе на дѣйствіе: въ связи съ только что произнесенными словами „одинъ изъ васъ предастъ Меня“ этотъ жестъ означаетъ, что Самъ Христось не будетъ противиться грядущимъ событіямъ; Христось какъ будто—бы говоритъ: „что—же дѣлать?.. Не якоже Азь хочу, но якоже Ты“ (Мѡ. 26, 39). Только правая рука Христа, обращенная къ Іудѣ, слегка отдернутая отъ стола, выражаетъ чувство отвращенія.

Іуда отшатнулся отъ Христа; лѣвая рука его боязливо одернута отъ стола; нервнымъ движеніемъ правой руки онъ опрокинулъ солонку, и соль рассыпалась; пальцами правой руки онъ судорожно сжимаетъ кашелекъ съ деньгами; онъ потерялъ душевное равновѣсіе и ищетъ опоры: правымъ локтемъ онъ плотно оперся о столъ; все лицо, слегка откинутае назадъ, морщины на лбу,

изогнутыя вверхъ наружными и внутренними углами брови, острый вопросительный взглядъ, обращенный къ Христу, сжатая, дрожащая губы какъ будто говорятъ Христу: „какъ Ты узналъ мою тайну?“ Но сильное напряжение мускуловъ праваго плеча, жилистая шея, хищный, крючковатый носъ и скорбное лицо показываютъ, что онъ не отступитъ отъ задуманнаго страшнаго дѣла, что сатана вполне овладѣлъ его душой. Своимъ молчаніемъ въ то время, какъ все апостолы говорятъ, Иуда, выдастъ себя: очевидно, что *Безмолвный Страдалецъ* будетъ преданъ *молчащимъ* ученикомъ, которому только что сказанная Христомъ слова „зажали ротъ“.

Все апостолы охвачены однимъ и тѣмъ—же чувствомъ удивленія, но каждый изъ нихъ переживаетъ его по—своему, соотвѣтственно своему темпераменту, возрасту, своему душевному складу: у однихъ оно сказывается въ формѣ неожиданности, неприемлемости, у другихъ въ формѣ удивленія, изумленія, ужаса и т. д.; у однихъ апостоловъ неожиданныя слова Христа произвели дѣйствіе на чувство, у другихъ на умъ, у третьихъ на волю. Обладая гениальнымъ умомъ и глубокой психологической осведомленностью, Леонардо да-Винчи, приступая къ исполненію „Тайной Вечери“, предварительно самымъ тщательнымъ образомъ изучилъ біографіи и характерныя особенности всѣхъ апостоловъ и затѣмъ, вооружившись своимъ неравненнымъ художественнымъ талантомъ, постарался изобразить апостоловъ вполне согласными съ ихъ дѣйствительными историческими образами. Онъ тщательно обдумывалъ каждую фигуру апостоловъ, каждый жестъ, каждую черту, стараясь, чтобы она вполне отвѣчала исторической дѣйствительности; онъ тщательно отдѣлывалъ каждый мускулъ, каждую морщинку, каждую складку одежды, чтобы они вполне отвѣчали психологическимъ даннымъ; каждый день въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ извѣстные часы посвящалъ обдумыванію „Тайной Вечери“; часами онъ бродилъ по улицамъ города, всматриваясь въ

характерныя лица всѣхъ возрастовъ, чтобы изучить нужную ему черту, нужное выраженіе чувства, характера; часами онъ простаивалъ предъ своею картиною, тщательно исправляя и стирая написанное; иногда, простоявъ передъ картиною нѣсколько часовъ, онъ не могъ положить ни одного мазка; зато наоборотъ, когда онъ паходилъ нужную черту, наиболѣе подходящее выраженіе извѣстнаго душевнаго склада и чувства, онъ мчался чрезъ весь городъ въ монастырскую трапезную всего на нѣсколько минутъ, чтобы положить одинъ — два штриха, и затѣмъ уходилъ до новаго осѣненія ясной мыслью. Вслѣдствіе тако-го глубокаго изученія и старательнаго выполненія темы апостола на картинѣ Леонардо вполнѣ отвѣчаютъ евангельскимъ образамъ и изображены такъ ярко, съ такими характерными фізіономическими чертами, что ихъ сразу можно узнать и ясно представить ихъ душевныя свойства и особенности. На этомъ предварительномъ фонѣ индивидуальныхъ характеровъ художникъ накладываетъ конкретныя экспрессіи чувства удивленія въ послѣдовательныхъ фазахъ развитія; онъ старается показать, какъ возникаетъ, какъ протекаетъ и какъ оканчивается чувство удивленія въ душѣ людей разныхъ возрастовъ (начиная отъ юношескаго до старческаго), разныхъ индивидуальностей, разнаго душевнаго склада, разныхъ темпераментовъ и разныхъ характеровъ. Въ результатѣ у Леонардо да-Винчи получился глубокій и всеобъемлющій художественно-психологическій трактатъ, какого не далъ ни одинъ художникъ, такъ какъ никто не соединялъ въ себѣ въ равной мѣрѣ научной и художественной геніальности.

Въ частности въ первомъ треугольникѣ налѣво отъ Иисуса Христа помѣщены три апостола, у которыхъ слова Христа произвели дѣйствіе внезапнаго нравственнаго удара и остановку мысли. Отъ этого удара раньше другихъ начинаетъ оправляться зрѣлый мужъ Тома, привыкшій жить прежде всего умомъ; изоцривши свою мысль въ постоянныхъ изслѣдованіяхъ и исканіяхъ истины, привык-

ши критически взвѣшивать каждое положеніе, глубоко изумленный словами Христа Тома начинаетъ уже догадываться, кто есть предаѣй; но онъ еще не увѣренъ; ему нужны точныя доказательства; объ этой догадкѣ изумленной мысли Тома свидѣлствуютъ поднятый вверхъ указательный палецъ правой руки и одновременно высоко поднятыя брови.

У апостола Іакова Старшаго, этой всегда уравновѣшенной натуры, у которой воля всегда идетъ рука объ руку съ велѣніями разума, изумленіе переходитъ въ нравственный ужасъ предъ неслыханностью событія; онъ не вѣритъ собственнымъ ушамъ; невѣроятная вѣсть произвела у него умственное оцѣпенѣніе; онъ радъ бы дѣйствовать, но не придумаетъ, какъ дѣйствовать; мучительно напрягая мысль, на что указываетъ сильное напряженіе мускула сдвигателя бровей и верхней орбитальной мышцы (сдвинутыя и сильно васупленные брови), онъ не можетъ найти никакого отвѣта; въ недоумѣніи онъ сильно развелъ руки въ стороны и открылъ ротъ, какъ бы говоря: „да что—же это такое?! Ужъ и не знаю, что дѣлать... Нѣтъ, это невысказуемо, невысказуемо“...

Страшная вѣсть, вызвавшая у ап. Іакова умственное оцѣпенѣніе, у молодого, нѣжнаго Филиппа, понявшаго Христа не умомъ своимъ, а нѣжнымъ чувствомъ, обрушилась на его чуткое сердце и причинила жгучую рану его сердцу; онъ испытываетъ мучительную душевную боль, отъ которой сжимается его чувствительное сердце; эта мука души заставляетъ его невольно прижать лѣвую руку къ груди и пальцами правой руки показать то мѣсто, гдѣ у него боль, гдѣ сердце сжимается и замираетъ.

Во второмъ треугольникѣ слѣва отъ Христа помѣщены три апостола (Матѣей, Таддеей и Симонъ Зилотъ), у которыхъ удивленіе выразилось въ формѣ мучительнаго напряженія мысли, охватившаго все ихъ существо; эта мучительность мысли выражается сильнымъ сокращеніемъ мускула сдвигателя бровей и верхней орбитальной мышцы, вслѣдствіе чего между бровьями образовались глубокія

складки, брови выровнялись въ струнку и насунились. Въ частности у молодого Матѳея, сидящаго рядомъ съ Филиппомъ, преобладаетъ чувство; ему не сидится на мѣстѣ; отъ охватившаго его прилива чувства онъ вскичился съ мѣста и сильно жестикулируетъ руками; но не зная, на кого направить свой справедливый гнѣвъ, онъ повернулъ голову къ почтеннымъ своимъ сосѣдямъ, умудреннымъ житейскимъ опытомъ (Ѡаддею и Симону) и насторожилъ вниманіе: онъ пронзительно всматривается въ движеніе cadaго мускула Симона и напряженно вслушивается въ каждое слово старца Ѡаддея.

У Ѡаддея преобладаетъ умъ; это осторожный, вдумчивый старикъ съ длинными, волнистыми волосами, покрытымъ морщинами высокимъ челомъ, насупленными бровьями, двумя глубокими складками между ними и глубокимъ, умнымъ взглядомъ; онъ подобно Ѡомѣ что—то подозрѣваетъ, о чемъ свидѣтельствуютъ пальцы его рукъ, какъ будто что—то взвѣшивающіе и вычисляющіе, но онъ еще не увѣренъ вполне; онъ соображаетъ вслухъ, но старается, чтобы его подозрѣнія остались пока втайнѣ, почему онъ приблизилъ свою старческую голову къ Симону и старается говорить возможно тише.

Симонъ Зилотъ—это ревнитель вѣры и правды, холерическаго темперамента, нервный, крѣпкій старикъ, убѣленный сѣдинами, сухошавый, съ тонкими чертами лица и высокимъ, умнымъ лбомъ; слова Христа произвели дѣйствіе преимущественно на его волю: всѣ его мускулы сильно напряжены; отъ избытка силъ онъ откинулся отъ стола, готовый сейчасъ же вскочить и дѣйствовать, какъ только преступникъ будетъ открытъ; онъ нервно жестикулируетъ руками и горячо говоритъ, требуя отвѣта отъ Ѡаддея; вся его фигура какъ будто говоритъ: „но надо—же дѣйствовать; время не терпитъ; что долго толковать? скажи прямо, кто предатель“.

Въ первомъ треугольникѣ направо отъ Христа изображены Іоаннъ Богословъ, апостоль Петръ и Іуда. Іо-

аннъ Богословъ — любимѣйшій ученикъ Иисуса Христа, проповѣдникъ христіанской любви, необыкновенно сложная, нѣжная, чувствительная и глубокая натура. По своему душевному состоянію онъ отчасти напоминаетъ Филиппа, только чувствуетъ глубже; въ то время какъ у Филиппа, поражено только сердце, у Іоанна — все существо; слова Христа причинили смертельную рану его сердцу, и онъ покорно и безропотно встрѣчаетъ грядущія тяжкія событія, — подобно Христу, поэтому въ фигурѣ Спасителя и апостола Іоанна есть нѣкоторое сходство; воля у Іоанна совершенно отсутствуетъ, всѣ его мускулы совершенно ослабѣли, голова низко наклонилась на бокъ, все туловище какъ будто падаетъ, ноги подкашиваются, глаза болѣзненно закрылись, какъ у человѣка близкаго къ обмороку, движенія стали медленны и безсильны, какъ у человѣка убитаго горемъ; руки безпомощно сложены — въ знакъ отказа отъ дѣйствія.

Совершенную противоположность Іоанну представляетъ ап. Петръ, человѣкъ крѣпкой вѣры и твердой воли; мысль его не остановилась, душа не оцѣпенѣла; страшная вѣсть вызвала у него не движеніе чувства, не запросы ума, а сильнѣйшій актъ воли: объ этомъ свидѣтельствуетъ вся его нервная фигура, почти навалившаяся на Іуду и не замѣчающая этого, мощная голова и особенно правая рука, сжимающая ножъ; при страшной вѣсти онъ первымъ долгомъ схватывается за оружіе, чтобы воздать преступнику должное; въ порывѣ справедливаго негодованія онъ вскочилъ съ своего мѣста, протиснулъ свою серебряную голову между головами Іуды и Іоанна и убѣждаетъ Іоанна спросить у Христа, кто предатель, и не подозрѣвая, что послѣдній сидитъ рядомъ.

Въ крайнемъ треугольникѣ направо отъ Христа изображена группа сочувственныхъ натуръ (Іакова Младшаго, Андрея Первозваннаго и Вареоломея), отзывающихся на переживанія другихъ и готовыхъ отдаться этимъ переживаніямъ; они охвачены не столько собственнымъ само-

чувствіемъ, сколько чувствами другихъ, которыя ими восприняты и переживаются; поэтому ихъ взоры и вниманіе сосредоточены на другихъ, откуда они черпаютъ свое воодушевленіе. Въ частности Іаковъ Младшій (Алфеевъ)-человѣкъ непосредственнаго чувства; всѣмъ своимъ существомъ онъ выражаетъ отвращеніе, неприемлемость ужащающаго факта: сидя непосредственно за Іудой, онъ брезгливо отшатнулся отъ предателя, какъ отъ чего—то гадливаго; отдернулъ руки и поставилъ ихъ предъ своею грудью ладонями наружу, какъ будто выражая желаніе не прикасаться къ чему—то нечистому, отвратительному; сильно скривилъ ротъ и понизилъ правый уголь рта, какъ будто выражая желаніе вылить изо рта остатки чего-то горькаго; даже невольно сжалъ ноздри своего тонкаго носа, чтобы не вдыхать неприятнаго запаха, не дышать тѣмъ же воздухомъ, которымъ дышетъ отвратительный предатель.

Андрей Первозванный, первый послѣдовавшій за Христомъ послѣ свидѣтельства Іоанна Крестителя,—человѣкъ ума и внимательнаго наблюденія; онъ внимательно всматривается во все происходящее и весь охваченъ чувствами другихъ; но трезвый разумъ помогаетъ ему быть сдержаннымъ и предотвращать у другихъ рѣзкія выступленія: жестомъ правой руки онъ старается умѣрить чувство отвращенія у Іакова Младшаго, а лѣвой рукой онъ касается праваго плеча своего горячаго брата, ап. Петра, схватившаго ножъ.

Варооломей, этотъ израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства, въ негодованіи поднялся на своемъ мѣстѣ и стоитъ въ ожиданіи, опершись обѣими руками о столъ; очевидно, онъ сдерживаетъ себя до поры—до времени; переживая чувства всѣхъ окружающихъ лицъ, онъ напряженно слѣдитъ за всѣмъ происходящимъ и въ рѣшительную минуту, кажется, готовъ броситься туда, гдѣ потребуется его помощь.

„Тайная Вечера“ Леонардо да—Винчи удовлетворяетъ самымъ строгимъ художес~~т~~веннымъ, психологическимъ,

историческимъ и религіознымъ требованіямъ; съ какой точки зрѣнія ни разсматривать ее, — она — гениальное произведеніе, и высшаго произведенія на ту — же тему христіанское искусство не дало до сихъ поръ; естественно поэтому, что она варьируется почти всѣми художниками, задающимися цѣлью изобразить тайную вечерю Господа Иисуса Христа. Говорятъ, правда, что Леонардо да-Винчи, какъ человѣкъ холоднаго разсудка, мало обнаружилъ теплой вѣрующей души, что нѣкоторыхъ апостоловъ можно — бы нарисовать съ большей экспрессіей; но тѣмъ не менѣе болѣе полнаго, яснаго, правдиваго и согласнаго съ Евангеліемъ изображенія апостоловъ не далъ еще ни одинъ художникъ. Въ вину Леонардо ставятъ также сценарное, барельефное расположеніе фигуръ; но искусственность расположенія фигуръ на картинѣ Леонардо не бросается въ глаза, потому что нѣкоторые изъ апостоловъ встали съ своихъ мѣстъ и между товарищами протискиваются ко Христу; расположеніе ихъ поэтому каждому не предубѣжденному зрителю кажется естественнымъ (не то, что у Кастаньо и Гирландайо); между тѣмъ своимъ способомъ расположенія фигуръ Леонардо да-Винчи достигаетъ того, что всѣ апостолы отчетливо видны зрителю, ни одинъ изъ нихъ не скрываетъ другъ друга; только Іуда находится нѣсколько въ тѣни, что вполне согласно съ желаніемъ художника подчеркнуть мысль о темномъ въ нравственномъ отношеніи поступкѣ предателя.

Высокія достоинства „Тайной Вечери“ Леонардо да-Винчи становятся особенно очевидными при сравненіи этой картины съ картиной другого знаменитаго художника на ту-же тему — Рафаэля, написанной лѣтъ 20 спустя. „Тайная Вечеря“ Рафаэля принадлежитъ къ серіи картинъ, извѣстной подъ именемъ „Библии Рафаэля“, и находится въ „Лоджіяхъ“ Ватикана, выходящихъ на внутренній дворикъ св. Дамасія. Лоджіи представляютъ галлеріи, которыя при Рафаэлѣ были открытыми, а впоследствии застеклены ради сохраненія живописи. Онѣ расписаны

собственно не самимъ Рафаэлемъ, а его лучшими учениками (1507 — 1519 г.), но Рафаэль, какъ главный мастеръ, былъ творцомъ композицій и руководителемъ работъ. „Библия Рафаэля“ состоитъ изъ 52 картинъ на темы преимущественно изъ Ветхаго Завѣта (42 фрески) и отчасти изъ Новаго, заполняющихъ откосы 13 крестовыхъ сводовъ въ среднемъ ярусѣ „ложъ“; но эти картины на темы изъ священной исторіи составляютъ только небольшую часть роскошной живописи „ложъ Ватикана“; столбы и стѣнные пилястры аркадъ пышно украшены „гротесками“, мотивы для которыхъ навѣяны орнаментальной живописью, незадолго предъ тѣмъ открытой въ подземныхъ гротахъ древне-римскихъ построекъ, между прочимъ въ остаткахъ дворца Нерона (считавшихся при Рафаэлѣ развалинами термъ Тита). Элементы этихъ стѣнныхъ украшеній ложъ Ватикана слѣдующіе: небольшія декоративныя картины амуровъ, сфинксовъ, грифоновъ, сатировъ, тритоновъ и другихъ мифологическихъ существъ, человѣческія декоративныя фигуры, обнаженныя женщины, обрамленныя роскошными листовыми и цвѣточными гирляндами, вазами съ цвѣтами, канделябрами, розетками; эти роскошныя гирлянды, оживленныя птицами, звѣрями, сплетаются съ обрамляемыми ими декоративными картинами въ дивную неразрывную гармонію. Уже изъ этого краткаго указанія на содержаніе живописи въ лождяхъ Ватикана видно, что Рафаэль при росписи лоджій не придавалъ библейскимъ сюжетамъ религіознаго значенія: онъ смотрѣлъ на нихъ исключительно какъ на декоративныя украшенія и потому заботился только о красотѣ композиціи, изяществѣ рисунка и гармоніи красокъ, а не о глубокомысленномъ выполненіи сюжета, характерности лицъ и библейской правдѣ изображеній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТРЕЗВЛЕНІЕ.

Съ 1-го Марта 1914 года

въ С.-Петербургѣ будетъ издаваться ежепедѣльный НАРОД-
НЫЙ духовно-нравственный и
просвѣтительный журналъ НОВА-
ГО ТИПА подь названіемъ

Отрезвленіе

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ пересылкой **4 р.**
на годъ:

на 1/2 года—2 рубля,
на 3 мѣс.—ОДИНЪ руб.

За границу цѣна двойная.

Журналъ преслѣдуетъ цѣли
отрезвленія и оздоровленія
народа путемъ воспитательна-
го и просвѣтительнаго воз-
дѣйствія на него.

Считаясь съ установившейся
потребностью въ здоровой, доступной для народа по цѣ-
нѣ и по содержацію книгъ и стремясь вѣрнѣйшимъ спосо-
бомъ удовлетворить эту потребность, журналъ „Отрезвленіе“
отступаетъ отъ установившагося типа еженедѣльника и
раздробляетъ свое содержаніе на множество отдѣльных
книжечекъ и листковъ.

Каждый № журнала, выходящій еженедѣльно, будетъ состо-
ять изъ 4 книжекъ (по 48, 32 и 16 стр., въ общей сово-
купности до 100 стр.) и 10 листковъ (по 4 стр.).

Книжки и листки иллюстрированы.

Каждая книжечка заключена въ цвѣтную плотную облож-
ку съ картинкой; книжка и листки печатаются на хоро-
шей бумагѣ, четкимъ и яснымъ шрифтомъ.

1 разъ въ мѣс. къ журналу прилагается по двѣ рас-
крашенныя картинки художественнаго исполненія.

Содержаніе книжечекъ и листковъ журнала будетъ
касаться того, что, главнымъ образомъ, интересно и нуж-
но народу.

Будутъ помѣщаться: религіозно-нравствен., историч., военные, патріотическіе, бытовые статьи и рассказы; статьи по сельскому-хозяйству, артельному дѣлу, ремесламъ, промысламъ; статьи: противоалкогольныя, врачебныя, народно-правовыя и др.

Будетъ обращено особое вниманіе на общедоступность изложевіе.

Духовныя, историческія и др. статьи, приуроченныя къ какому-либо событію или празднику, будутъ разсылаются заблаговременно.

Борьбѣ съ пьянствомъ будетъ отведено видное мѣсто.

Къ сотрудничеству привлечены лучшіе духовные и свѣтскіе писатели.

За ЧЕТЫРЕ руб. въ годъ подписчики получаютъ: 200 книжекъ, 500 листковъ и 24 раскрашенныя картинки.

При помощи журвала „ОТРЕЗВЛЕНІЕ“ въ каждомъ селѣ легко можетъ быть устроена продажа книгъ народу. Журналь „ОТРЕЗВЛЕНІЕ“ приспособленъ для устройства продажи и раздачи книгъ народу.

Для большаго удобства распространенія путемъ продажи книжекъ и листковъ „ОТРЕЗВЛЕНІЯ“ имъ будетъ назначена розничная цѣна, примѣнительно къ существующимъ цѣнамъ другихъ трезвенныхъ и народныхъ изданій. Общая розничная стоимость книжекъ, листковъ и картинокъ значительно превыситъ подписную цѣну журвала.

Приблизьте книгу къ народу!

Народная книга, являясь проводникомъ просвѣщенія, должна быть близка и доступна народу.

Самымъ подходящимъ видомъ народныхъ изданій необходимо признать листки и небольшія книжечки (листовки). Такія изданія охотно покупаются и читаются народомъ.

Но здоровая, просвѣтительная народная книга почти отсутствуетъ на нашемъ народномъ книжномъ рынкѣ, наполненномъ, главнымъ образомъ, лубочными изданіями.

Вопросъ объ устройствѣ продажи полезныхъ народныхъ книгъ въ селахъ и деревняхъ давно занимаетъ умы людей, стремящихся путемъ печатнаго слова принести

пользу народу, и даже въ послѣдніе годы былъ обсуждаемъ правительствомъ и духовною властью. Но сложность этого дѣла (пересылка книгъ, возвратъ непроданныхъ, отчетность, контроль и пр.) до сихъ поръ мѣшали его осуществленію.

Журналъ „ОТРЕЗВЛЕНІЕ“ рѣшаетъ этотъ вопросъ и дѣлаетъ распространеніе книгъ въ народѣ путемъ продажи доступнымъ для cadaго.

Каждый священникъ, учитель и просто ревнитель трезвости и просвѣщенія, выписывая 5, 10 экз. журнала „Отрезвленіе“, будетъ имѣть въ достаточномъ количествѣ разнообразныя, еженедѣльно новыя книжки для такой продажи.

Распространяйте народныя книги путемъ продажи ихъ
Н А Р О Д У

Подписку адресовать: въ Главную Контору журнала

„О Т Р Е З В Л Е Н І Е“

С.-Петербургъ, Надеждинская, 10. (Тел. 132-17).

Редакторы: Членъ Гос. Думы, свящ. М. В. Митроцкій,

С. А. Володимеровъ, М. Д. Плетневъ.

Борьба за трезвость должна стать дѣломъ всенароднымъ!

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣль официальный. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія. Отдѣль неофициальный. I. Первый праздникъ трезвости въ г. Ставрополѣ на Кавказѣ. II. Слово на праздникъ трезвости, сказанное 11 апрѣля въ пятокъ св. Пасхи—1914 года. III. Тайная. Вечеря въ изображеніи художниковъ. IV. Объявленія.

Редакторъ, учитель духовнаго училища М. ЧЕМЕНА.

Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

С Т А В Р О П О Л Ъ.

Типо-Литографія Т. Тимоѣева, уг. Театральной и Александровской

1 9 1 4.